

Григорий Петников
Страничка воспоминаний
(Осип Манделъштам)

Предисловие, публикация, примечания Полины Поберезкиной

Поэтический расцвет Григория Николаевича Петникова (1894—1971), «будетлянина», сподвижника Хлебникова и друга «левых» художников, пришелся на первые послереволюционные годы на Украине и во многом был связан с основанным им еще в 1914 харьковским издательством «Лирень». Петников также являлся редактором журнала «Пути творчества», о чем впоследствии вспоминал: «Это было романтическое бурное время перестройки и молодости революции... журнал выходил в свет в серых обложках цвета красноармейских шинелей из оберточной бумаги или на простой газетной — страна воевала, отбиваясь от нашествия контрреволюции, от разных интервентов и белых банд Деникина и Врангеля, с трудными фронтами, растянувшимися на тысячи километров... Заводской пролетарский многотрубный Харьков, где печатался наш первый журнал, не раз превращался в военный лагерь, наступали банды „зеленых“, Петлюры, Махна и прочих... „Пути творчества“ были печатным органом Всеукраинского Совета искусств, создanno[го] при Наркомпросе (нарком Вл. Затонский) и работавше[го] под руководством старого революционера и писателя Алексея Гастева. С ним мы и разрабатывали первые планы журнала. Харьковские художники из „Семерки“ его оформляли, в этом участвовали Вас. Ермилов, Бор. Кос[а]рев, Ник. Мищенко и друг[ие].

Это была пора, о которой сказано в воззвании Совета искусств — *„Столбы, подпиравшие старые горизонты верований, надежд, красоты, раздвинулись, вместе с военным и революционным ураганом ринулись водопады новых понятий, вереницы новых слов закрутились над дымом, кровью и радостью революций“...*

Журнал перестал выходить: город Харьков был захвачен белыми. Редактор журнала ушел на фронт... Потом 20-ый год. Работа редакционная вместе с Ал. П. Чапыгиным (автором „Разина Степана“); я редактировал журнал, когда вернулся из военного лазарета в освобожденный нашими войсками Харьков. Начало призыва в литературу...»¹

В четвертом номере «Путей творчества» было напечатано стихотворение Мандельштама «Я изучил науку расставанья...»², в двоекном шестом-седьмом — стихотворение «Черепаша» и статья «Государство и ритм»³, а в пятом помещена характеристика поэзии Петникова и Мандельштама, данная Бенедиктом Лившицем: «Поэзия Гр. Петникова — буйный расцвет самовитого слова, т. е. слова, осознавшего себя как самоцель. Возвращенное этим сознанием к своим первоисточкам, оно развивается по собственным законам, отличным от законов словообразования и словосочетания разговорной речи, направляемой исключительно потребностью нашею во взаимном общении. Этим вовсе не сказано, и что оно, слово-самоцель, противопологаясь слову — средству общения, утверждает некое творчество в безвоздушном пространстве, обрекая поэта на вселенское одиночество. Напротив, поскольку язык практический, будучи языком лишь понятий, никогда до конца не удовлетворял нашей потребности в общении („мысль изреченная есть ложь“), постольку язык поэтический, этой целью не задающийся, легче всего ее достигает. Слово, освобожденное от тяжести смыслового содержания, тем самым еще не становится чистым звуком: между словом-понятием и словом-звуком лежит полная гамма эмоциональных значений. Именно поэтому словотворчество не есть ни составление нового словаря, ни попытка перешагнуть из пределов слова в область музыки, — но один из наиболее высоких путей подлинной поэзии, ищущей выражения невыразимого.

К сожалению, печатаемые в настоящем номере стихи Петникова не дают полного представления о словотворческом размахе последних его книг: „Быта побегов“ и „Поросли солнца“. Влюбленный не

¹ Петников Г. Страницы воспоминаний о первых литературных журналах на Украине (Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины в г. Киеве (ЦГАМЛИУ). Ф. 440 (Петников Г. Н.). Оп. 1. № 20. Л. 1—2). Текст датирован 30 октября 1964 и снабжен пометой «Написано по просьбе киевской студии телевидения».

² Пути творчества. Харьков, 1919. № 4. С. 11.

³ Пути творчества. Харьков, 1920. № 6—7. С. 13, 74.

в слово вообще, но в слово русское, Петников, как весьма немногие, чувствует его далекие корни, покоящиеся в недрах нашего праязыка, чудесным образом заставляя их подыматься из вековых дремлин. Это — не цветоводство слова, как не сад вся поэзия Петникова, не кропотливое выращивание тепличным способом каждого растения в отдельности, но беззаботная — может быть, мудрая — уверенность обладателя богатого земельного участка в неизбежно-счастливом урожае. Что прав поэт, верящий прекрасным возможностям вольного роста слова, не ставящий ему никаких преград — лучшее тому доказательство обе его, неподдельной свежестью исполненные и радостью жизни заражающие книги.

В противоположность Петникову, у которого слово — растение, „поросль“, „побег“, слово О. Мандельштама замкнуто в самом себе, лишено способности органического роста, — обломок мертвой природы, подлинный „камень“. Не словотворчество, но словоиспытание, непрекращающийся искус слова — вот, что представляет собой поэзия Мандельштама.

„Что“ — голова отяжелела,
„Цо“ — это я тебя зову...

Что это, как не голова, немного склоненная набок, как бы прислушивающаяся к камертону, которым должно проверять каждый звук. Не новых слов ищет поэт, но новых сторон в слове, данном как некая завершенная реальность, — какой-то новой, доселе не замеченной нами, грани, какого-то ребра, которым слово еще не было к нам обращено. Вот почему не только „старыми“ словами орудует поэт: в стихах Мандельштама мы встречаем целые строки из других поэтов; и это не досадная случайность, не бессознательное заимствование, но своеобразный прием поэта, положившего себе целью заставить чужие стихи зазвучать по-иному, по-своему. Все творчество Мандельштама, построенное почти исключительно на эффекте разностного восприятия известной звуковой его величины (отдельного слова или целого предложения), рассчитано, таким образом, на весьма узкий круг лиц, способных принять игру ощущений, предлагаемую им этим безусловно интересным, но упадочным поэтом»⁴.

⁴ Лившиц Б. В цитадели революционного слова // Пути творчества. Харьков, 1919. № 5. С. 45.

После переезда в Киев Петников, как и Мандельштам, выступал в известном кафе «Х.Л.А.М.»⁵, о чем вспоминал Юрий Терапиано: «В свободное время Петников был постоянным участником поэтических вечеров в „ХЛАМе“, помещавшемся в бывшем зале гостиницы „Континенталь“ на Николаевской улице. Наши зарубежные поэты, в смысле внимания к ним слушателей, всегда были „бедными рыцарями“ по сравнению с тем отношением, которое встречали поэты в те годы в России. Зал всегда был переполнен, каждый имел круг своих поклонников, поэтов приглашали на дом (и кормили — по тем временам — на убой), издатели (тогда еще не было диктатуры Госиздата) не только печатали, но и платили. В начале весны в Киев начали съезжаться знаменитости из „Московии“ — подкормиться на сытных украинских хлебах. Среди них были Осип Мандельштам, критик Михаил Кольцов, Бенедикт Лившиц, Натан Венгров и Илья Эренбург, недавно возвратившийся в Россию из Парижа»⁶; «Когда в начале 1919 года, во время оккупации советскими войсками Украины он приехал в Киев, ему было не то 27, не то 28 лет. Он немедленно примкнул к старшему поколению поэтов — киевлян и приехавших отовсюду — из Петербурга, Москвы, из Средней России. Относительно обильная, еще сытая Украина привлекала к себе всех, желавших „подкормиться“. Среди приехавших были: Осип Мандельштам, критики Михаил Кольцов и Лев Дейч, Илья Эренбург, Лев Никулин, Бенедикт Лифшиц и т. д.»⁷.

⁵ См. подробнее: Петровский М. С. Городу и миру: Киевские очерки. Изд. 2-е, испр. и доп. Киев, 2008. С. 245—281.

⁶ Терапиано Ю. Григорий Петников // Новое русское слово. 1951. № 14429. 28 октября. С. 8. Цит. по: Юрий Терапиано и Григорий Петников: диалог через двойной занавес. Предисл., подгот. текстов и публ. И. М. Невзоровой и А. Д. Тимиргазина // «Серебряный век» в Крыму: взгляд из XXI столетия: Материалы Шестых Герцыковских чтений в г. Судаке 8—12 июня 2009 года. М.; Симферополь, 2011. С. 247.

⁷ Терапиано Ю. Григорий Петников // Русская мысль. Париж, 1961. № 1693. 10 июня. С. 6—7. Цит. по: Юрий Терапиано и Григорий Петников... С. 251—252. Републикаторы не отметили довольно распространенную ошибку: речь идет не о революционере Льве Григорьевиче Дейче (1855—1941), а о писателе, переводчике, литературном и театральном критике Александре Иосифовиче Дейче (1893—1972), жившем в Киеве (см.: Дейч А. Две дневниковые записи. Публ. Е. Дейч // «Сохрани мою речь...» М., 2000. Вып. 3 (2). С. 145—146).

В Киеве Петников и Мандельштам приняли участие в ежегоднике Вл. Маккавейского «Гермес»⁸. Рецензент отмечал: «Начатая много лет назад борьба за новое слово дала уже к нашим дням свои формулы — основа мастерства Б. Лившица, его упор и предел. В этом же направлении движется творчество Николая Маккавейского: на широкой базе эрудиции и техничности покоятся его вещи „Шелкопрядильня“ и „Мучительный закат“. Как звено того же идейного ряда, но овеванное чудесной какой-то старозаветностью и романтикой стихотворение Мандельштама:

Я изучил науку расставания <sic!>
В простоволосых жалобах ночных

соединяет нас с иными не нашими поэтическими временами. Отчетливая граница. И свежей словесной рудой залегают творчество Гр. Петникова — его семь стихотворений из книги „Быт побегов“»⁹.

В 1926 Петников подготовил антологию «Молодая Германия», в которую включил переводы Мандельштама: 6 стихотворений М. Бартеля, по 1 — Ф. Верфеля и А. Лихтенштейна, 4 — Р. Шикеле¹⁰. В рецензии, принадлежащей, вероятно, А. И. Белецкому, цитировался мандельштамовский перевод стихотворения Бартеля «Карл Либкнехт» («Карл Либкнехт, ты не умрешь») и отмечалось: «Переводы в большинстве художественны. Некоторые недочеты передачи можно объяснить склонностью к вычурности и утонченности моло-

⁸ Мандельштам О. «Я изучил науку расставанья...» // Гермес. Киев, 1919. Сб. 1. С. 11; Петников Г. Весеннее гремя. «О лоно полонное пламя!..» Кама. Отрывок. Нева. «Пыл липы весенней не свеяв...» Быт побегов // Там же. С. 12—15.

⁹ Оберучев Н. [Рец. на:] «Гермес». Ежегодник искусства и гуманитарного знания. Сб. 1-й. Рис. А. Экстер. Киев. 1919. 72 с. Ц. 30 р. // Пути творчества. Харьков, 1920. № 6—7. С. 96—97. С этим отзывом перекликается более поздняя рецензия А. Бахраха на четвертый номер «Эпопеи»: «В Г. Петникове мирно уживается смесь вычурных церковно-славянских словечек с языковыми достижениями новаторов футуристического толка. Впрочем, от этого его стихи не становятся менее скучными. Бен. Лившиц под значительным влиянием Мандельштама — стихи его культурны в поэтическом отношении и метафизичны в философском» (Дни. Берлин, 1923. № 208. 8 июля. С. 13; сообщено Р. Д. Тименчиком).

¹⁰ Молодая Германия: Антология современной немецкой поэзии / Под ред. Г. Петникова. [Харьков], 1926. С. 13—16, 24—30, 106, 238, 321, 324—329.

дых писателей, не достигших еще гениальной простоты форм»¹¹. Высокой оценки удостоил сборник ленинградский рецензент: «Среди немногочисленных антологий современной западноевропейской лирики, вышедших у нас за последние годы, „Молодая Германия“ может занять, несомненно, виднейшее место по своей культурной значимости, по полноте и систематичности материала, наконец, со стороны художественной ценности переводов, сделанных специалистами стиха. <...>

Переводы в сборнике выполнены такими мастерами стиха, как — О. Мандельштам, Ф. Сологуб, Б. Пастернак, С. Городецкий, Р. Ивнев и др. Но недостатком является чрезмерная „футуризация“ текста в переводах Т. Чурилина и частично — у Г. Петникова»¹². Наконец, в краткой и довольно сдержанной «литпостовской» заметке признавалось: «Переводы Б. Пастернака, М. Зенкевича, Г. Петникова, Ф. Сологуба, Вл. Пяста и др. — безукоризненны. <...> Несмотря на некоторые недостатки, данная работа является почти единственным источником для ознакомления с новейшей немецкой поэзией»¹³.

Со второй половины 1930-х, после выхода «Стихотворений» (Киев, 1935) и «Избранных стихов» (Москва, 1936), Петников присутствовал в литературной жизни, в основном, как переводчик. В конце 1950-х он переехал в Старый Крым и — после четвертьвекового перерыва — издал несколько своих поэтических сборников в Симферополе. О Мандельштаме напоминали уцелевшие коллеги из прошлого (Терапиано писал 6 мая 1968: «За все это время не раз вспоминал Киев, „Хлам“ („Художники, литераторы, артисты, музыканты“) и как выступали там Вы, Осип Мандельштам, И. Эренбург и другие»¹⁴) и новые знакомые: например, московский любитель поэзии

¹¹ А. Б. [Рец. на кн.:] Молодая Германия. Антология современной немецкой поэзии. Под ред. Петникова. ГИУ. 1926. Ст. 414. Ц. 2 р. 50 к. // Красное слово. Харьков, 1927. № 1. Май. С. 168, 169.

¹² В. Б. [Рец. на кн.:] «Молодая Германия». Антология современной немецкой поэзии под редакцией Г. Петникова, Гиз Украины, 424 стр. Ц. 2 р. 50 коп. // Жизнь искусства. 1927. № 52. 27 декабря. С. 16.

¹³ А. [Рец. на кн.:] «Молодая Германия». Антология современной немецкой поэзии, под редакцией Г. Петникова. Гиз Украины. Стр. 424. Ц. 2 р. 50 к. // На литературном посту. 1928. № 3. Февраль. С. 70.

¹⁴ ЦГАМЛИУ. Ф. 440. Оп. 1. № 355. Л. 1. Опубликовано: Юрий Терапиано и Григорий Петников... С. 256.

Борис Александрович Тарасов (1914—1985) перепечатал и послал Петникову осенью 1969 «Воронежскую тетрадь»¹⁵.

В 1960-х началась работа над литературными мемуарами, побуждаемая в какой-то мере обращениями исследователей русского авангарда. Посылая Н. И. Харджиеву фрагмент воспоминаний о Маяковском, Петников писал 6 февраля 1963: «Рад, конечно, помочь Вам, чем могу, и тут дело не в моем великодушии, а в свободном времени (теперь!) и в настроенности, когда хочется погрузиться в воспоминания (а это дело уж такое, что только их тронь...) и писать мемуарные записки, для чего нужна стройность, последовательность („свой длинный развивает свиток“...), восстановление обстановки тех давних *будетлянских* лет, дат и проч.

Жаль, конечно, что мы с Вами обо всем этом не побеседовали *более* подробно — в Москве, ну, скажем, до войны, когда у меня хранились еще архивы мои литературные, были под рукой дневников[ые] записи, письма и т. д. Но — как Вы знаете архив мой и подмосковный и украинский (харьк[овского] периода и петроградского времени) во время войны пропали, а там, вспоминается мне, было кое-что в[есьма] и в[есьма] интересное...»¹⁶ Невозможность проверить даты и факты, вызванная утратой архива, вероятно, привела к тому, что воспоминания Петникова о Мандельштаме изобилуют анахронизмами: перенесение Дома литераторов в предреволюционный Петроград, знакомство с Надеждой Хазиной-Мандельштам, отъезд Петникова из Киева и, не исключено, даже шуба Мандельштама. Однако перед нами — рассказ несомненного *участника* описываемых событий и одного из последних *свидетелей* ушедшей эпохи и судьбы поколения.

Оригинал воспоминаний, по-видимому, находился в собрании Харджиева¹⁷. Текст публикуется по неавторизованному второму экземпляру белой машинописи с пометой «Копия» (в левом верхнем углу первого листа), хранящемся в личном архивном фонде Петникова¹⁸. Орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами.

¹⁵ См. его письма Петникову 19, 29 октября и 30 ноября 1969 (ЦГАМЛИУ. Ф. 440. Оп. 1. № 352. Л. 15 об., 21, 23).

¹⁶ ЦГАМЛИУ. Ф. 440. Оп. 1. № 82. Л. 5.

¹⁷ См.: Нерлер П. М. Собрание Харджиева Н. И. (Амстердам и Москва) // Вопросы литературы. 2008. № 6. С. 245.

¹⁸ ЦГАМЛИУ. Ф. 440. Оп. 1. № 19. Л. 1—4.

Не помню, когда мы впервые встретились с Осипом Эмильевичем. Это было давно тому назад, в Москве, и в Петрограде, в Академии Художеств, — до начала Октября 1917 года.

Встречались на квартире Бруни¹⁹, где я жил, Васильевский Остров. В доме Литераторов, кажется на Бассейной, это лето—осень 1917²⁰... Там была литературская столовка, там же читались стихи (Гумилев и друг[ие]). Место, где собирались интеллигенты, предчувствовавшие катастрофу старого Петрограда, и уходившие «в катакомбы, в пустыни, в пещеры»²¹, Заблудившийся трамвай²²... пацифистствующие и захваченные военным угаром мировой войны... Другие слышали музыку *грядущей революции*²³ (Маяковский, Александр Блок)... «в венце рево-

¹⁹ О художнике Льве Александровиче Бруни (1894—1948) см. статью Л. М. Видгофа в «Мандельштамовской энциклопедии» (в печати). Ср.: «В 1913—1916 гг. Мандельштам сблизился с левым литературно-художественным кружком, собиравшимся в так называемой „квартире № 5“ в Академии художеств, где жили братья Лев и Николай Бруни и которая принадлежала искусствоведу С. К. Исакову, их отчиму. Н. Бруни был членом „Цеха поэтов“, и в этой квартире проходили первые заседания „цеховиков“. Впоследствии здесь же раз в неделю по «четвергам» собирались многие поэты и художники, завсегдатаями были художники П. Митурич, Н. Альтман, Н. Тырса, В. Татлин, Д. Митрохин, композитор А. Лурье, поэты Г. Петников, Г. Иванов, Р. Ивнев, М. Зенкевич, Н. Клюев, пианист Н. К. Бальмонт и другие. Иногда появлялся Хлебников. <...> В этой „квартире“ Мандельштам часто читал свои стихи. Здесь же в 1915 г. молодые художники П. Митурич и Л. Бруни исполнили портреты Мандельштама, получившие позднее широкую известность» (Парнис А. Е. Штрихи к футуристическому портрету О. Э. Мандельштама // Слово и судьба. Осип Мандельштам: Исследования и материалы. М., 1991. С. 187—188).

²⁰ Дом литераторов работал в Петрограде с декабря 1918 по 1922 и располагался на ул. Бассейной (ныне Некрасова), 11.

²¹ Из стихотворения В. Я. Брюсова «Грядущие гунны» (1904—05): «А мы, мудрецы и поэты, / Хранители тайны и веры, / Унесем зажженные светлы / В катакомбы, в пустыни, в пещеры».

²² Стихотворение Н. С. Гумилева «Заблудившийся трамвай» (1919).

²³ Ср. статью А. А. Блока «Интеллигенция и революция» (1918): «А дух есть музыка. Демон некогда повелел Сократу слушаться духа музыки. Всем телом, всем сердцем, всем сознанием — слушайте Революцию».

люций грядет шестнадцатый год»²⁴... И Велемир Хлебников — «Труба марсиан»²⁵ — 1916 год...

Мандельштам — невысокий, щуплый, кареглазый, с бронзовым хохолком. Похожий на озабоченную птицу, сторожкую, встревоженную, спустившуюся на землю («На страшной высоте земные сны горят»... «Твой брат, Петрополь, умирает»²⁶...).

Вспоминается мне — его поэзия, которой он единственно жил и дышал, была для него превыше всего, и она была большого бескорыстия. Он писал трудно, медленно, и по количеству немного, вынашивал, выпевал. Несколько торжественный. И — «Какая боль искать потерянное слово, больные веки подымать»²⁷...

Он не раз читал мне свои новые стихи. Часто на ходу, не за столом. На улице. Или прохаживаясь по комнате. Опираясь на гласные. «Я изучил науку расставанья в простоволосых жалобах ночных»... Жил он скорей кочевником, не имея оседлости. Даже не знаю, была ли у него т[ак] н[азываемая] квартира, портьеры, библиотека, шкафы, ковер, уют...

Обстановка его жизни, ее манера была, кажется мне, скорей студенческой. В постоянной, трудной заботе о литературном заработке. Стихи ведь мало могли его прокормить, писал он медленно, все вынашивалось, оттачивалось, лишнее снималось, — кропотливая работа мастера, акмеиста.

Он много переводил (прозу больше), это его поденная работа.

Был влюблен в слово, считая, что и традиционный стих может делать в своем роде чудеса: ночные травы собирать²⁸, волшебное зелье...

²⁴ Из поэмы В. В. Маяковского «Облако в штанах» (1915): «в терновом венце революций / грядет шестнадцатый год».

²⁵ Декларация В. Хлебникова, вышедшая в Харькове в 1916 и подписанная также М. М. Синяковой, Г. Н. Петниковым, Н. Н. Асеевым и — условно — погибшим в 1914 Божидаром (Б. П. Гордеевым).

²⁶ Из стихотворения Мандельштама «На страшной высоте блуждающий огонь!..» (1918).

²⁷ Из стихотворения Мандельштама «1 января 1924 года».

Зимой 1918 (декабрь месяц), когда наши красные войска освободили тогдашнюю столицу Украины рабочий Харьков, выбив в трудных боях белых, при Наркомпросе (нарком В. Затонский²⁹) Рабоче-Крестьянского Правительства Украины был создан Всеукраинский Совет искусств — во главе с Ал. Кап. Гастевым³⁰ (поэтом во всем), работавшим тогда зав[едующим] нормировочным бюро одно<го> из крупнейших харьк[овских] заводов, старым большевиком и профессиональным революционером, с которым я был знаком и — дружил.

Поэзия рабочего удара. «Мы на краю столетий» — как писалось нами в воззвании Всеукраинского Литературного Комитета НКП (в Совете искусств)³¹. Так вот — был организован Вс<е>укрлитком, и мне было поручено им руководить — во время гроз и бурь, время романтики, молодости революции. Это время мало освещено, этот первый период становления советской литературы (особенно на Украине).

²⁸ Из стихотворения Мандельштама «1 января 1924 года»: «И с известью в крови для племени чужого / Ночные травы собирать».

²⁹ Затонский Владимир Петрович (1888—1938, расстрелян) — партийный и государственный деятель. Возглавлял Секретариат (Наркомат) просвещения Украины (УССР) в конце 1917, первой половине 1919, 1922 и 1933—37.

³⁰ Гастев Алексей Капитонович (1882—1939, расстрелян) — поэт, автор книги «Поэзия рабочего удара» (Харьков, [1919]; 1-е изд. — Пг., 1918), один из основателей научной организации труда в СССР; возглавлял Всеукраинский Совет искусств до апреля 1919. См. о нем статью С. Г. Шиндина в «Мандельштамовской энциклопедии» (в печати). Ср. в рецензии Мандельштама «Магазин дешевых кукол» (1929): «под самым ЦИТом (Центральный институт труда), где Гастев учит, как гвозди молотком загонять по Тейлору».

³¹ См.: Петников Г., Гастев А., Левченко Н. Воззвание Всеукраинского Литературного Комитета // Известия Временного рабоче-крестьянского правительства Украины и Харьковского совета рабочих депутатов. Харьков, 1919. № 58. 2 марта. Литературно-художественная неделя. № 1. С. 1.

О. Э. жил тогда в Харькове. Мы встречались с ним, его женой Надей³². Я предложил ему пойти работать в наш Лит[ературный] Комитет — заведовать секцией *поэзии*³³: пропагандировать новую рев[олюционную] поэзию, беседовать с молодежью, находить таланты, учить их мастерству, готовить матерьялы для сборника («Ураган»³⁴); Гастев кандидатуру эту поддержал, хотя он, мне кажется, был знаком с поэзией М[андельштама] отчасти, но считал его мастером своего дела, кот[орый] может передать свой опыт другим... О. Э. охотно согласился и пошел работать в наш Лит[ературный] Комитет. Работа только разворачивалась, — в этот год гражд[анской] войны он был одним из тех, кто взялся за работу, и стал «с веком вековать»³⁵.

В Литературный Комитет (на Мироносицкой ул.³⁶) он являлся иногда с опозданием, — в длиннополой черной шубе³⁷,

³² Надежду Яковлевну Хазину (1899-1980) Петников мог видеть в 1919 в Киеве или позднее, но не в Харькове. Как известно, Мандельштам познакомился с будущей женой 1 мая 1919 в Киеве.

³³ См.: «Для руководства литературно-художественной жизнью Украины при Отделе Искусств образован Всеукраинский Литературный Комитет, который состоит из Г. Н. Петникова (председатель), А. К. Гастева и Н. И. Левченко. <...> При Всеукраинском Литературном Комитете образованы секции: 1) поэтическая (заведующий — О. Мандельштам), 2) журналистика, 3) художественн[ой] прозы и критики, 4) лекционно-инструкторск[ая] (заведующий — В. С. Рожицын)» (В Всеукраинском Литературном Комитете // Известия Временного рабоче-крестьянского правительства Украины и Харьковского совета рабочих депутатов. Харьков, 1919. № 58. 2 марта. Литературно-художественная неделя. № 1. С. 2).

³⁴ «Сборник мировой пролетарской революции» «Ураган» готовился в марте 1919.

³⁵ Из стихотворения Мандельштама «Нет, никогда, ничей я не был современник...» (1924): «Ну что же, если нам не выковать другого, / Давайте с веком вековать».

³⁶ Всеукраинский литературный комитет располагался в Харькове на ул. Мироносицкой, 48.

³⁷ Ср. очерк Мандельштама «Шуба» (1922): «Купил я ее в Ростове, на улице, никогда не думал, что шубу куплю. Ходили мы все, петербуржцы, народ подвижный и ветренный, европейского кроя, в легоньких зимних, ватой подбитых, от Манделя, с детским воротничком, хорошо, если кара-

в кот[орой] и сидел за своим столиком, готовый вести поиски и как-то «дирижировать», пояснять, отбирать, находить. Эта секция была тогда своего рода небольшими начальными курсами поэзии... Два месяца работы и — переезд Правительства в Киев. С ним и Вс<е>укр[аинский] Совет искусств, все его комитеты (Лит[ературный,] Муз[ыкальный] — проф. М. Бихтер³⁸, потом Л. В. Собинов³⁹ и т. д.). О. Э. переехал в Киев⁴⁰. Там мы организовали украинский журнал «Мистецтво», «Зори»⁴¹, евр[ейский] «Богинен», «Пути творчества» (первый русск[ий] журнал в это время на Украине, начавший выходить в Харькове еще) и — Литературную всеукр[аинскую] студию⁴², где преподавал и О. Э., и И. Эренбург, Б. Лившиц, В. Маккавейский, М. Доленго (поэт)⁴³ и друг[ие].

куль, полутрейках, ни то ни се. Да соблазнил меня Ростов шубным торгом, город дорогой, ни к чему не приступишься, а шубы дешевле пареной репы».

³⁸ Бихтер Михаил Алексеевич (1881—1947) — пианист, дирижер и педагог; в 1912—17 дирижер и музыкальный руководитель Театра музыкальной драмы в Петрограде. В 1919 был председателем Музыкального комитета при Всеукраинском отделе искусств в Харькове.

³⁹ Собинов Леонид Витальевич (1872—1934) — оперный и камерный певец. В 1919 был председателем Музыкального комитета при Всеукраинском отделе искусств в Киеве.

⁴⁰ Мандельштам приехал в Киев в апреле 1919 (см.: Поберезкина П. Е. Литературные рекомендации Бюро украинской печати (1919 г.) // Кормановские чтения. Вып. 9: Статьи и материалы Межвузовской научной конференции (апрель, 2010). Ижевск, 2010. С. 254—255).

⁴¹ «Зори» — двухнедельник отдела искусств при Наркомпросе Украины (редактор С. Д. Мстиславский, оформление Г. И. Нарбута), издававшийся в Киеве Всеукраинским литературным комитетом. Увидел свет 1 номер в 1919.

⁴² Об организованной в апреле 1919 Мастерской художественного слова см.: Фрезинский Б. Илья Эренбург в Киеве (1918—1919) // Минувшее. СПб., 1997. Вып. 22. С. 286—288.

⁴³ Доленго (настоящая фамилия Клоков) Михаил Васильевич (1896—1981) — украинский биолог, поэт и критик. Положительно оценивал влияние акмеизма на послереволюционную русскую и украинскую поэзию: «В поэтическом творчестве ряда харьковских поэтов, членов ВУСПП'а, заметна определенная стилистическая тенденция, носящая по ее историческому происхождению красно-акмеистический характер, представляю-

В начале ранней весны (март, помнится⁴⁴) я оставил работу в Лит[ературном] Комитете и ушел на фронт, в наши войска харьк[овского] и перекопского направления, — в Крымскую Красную Армию... Моя киевская страница — закончилась. Для меня начало другого: «сторожевой костер и пулеметы отвоевывали мир»⁴⁵ ...

щая — сознательную или осознанную — переработку материалистической традиции русского акмеизма в смысле ее применения к задачам пролетарского реализма. На Украине красно-акмеистическая традиция ведет начало от безвременно погибшего поэта Е. Григорука. <...> Остается не преодоленной некоторая камерность, специфическая негромкость акмеистической поэзии, не преодоленная и в русской поэзии у продолжателя акмеизма Тихонова, и у ряда пролетарских поэтов» (Доленго М. К десятилетию украинской советской литературы // Красное слово. Харьков, 1927. № 6. Октябрь. С. 85); «Російська антисимволістична школа акмеїстів позитивно вплинула на пролетарську творчість і в Росії, і на Вкраїні, особливо останні роки. Треба пригадати, що до акмеїстів належали не тільки Н. Гумільов та А. Ахматова, але й комуністи В. Нарбут, С. Городецький. Акмеїстичний принцип культури слова, адекватного змістові, пролетарський стиль задержує» (Доленго М. Післяжовтнева українська література // Червоний шлях. Харків, 1927. № 11. С. 163). В одной из статей цитировал стихотворение Мандельштама 1919 г. «Черепаша» (Доленго М. До питання про дві системи мови: (Літературні взаємовідношення — начерк другий) // Червоний шлях. Харків, 1923. № 8. Листопад. С. 225; то же: Доленго М. Критичні етюди. Харків, 1925. С. 35). В стихах Доленго В. Н. Державин находил «определенные реминисценции акмеизма» (Державин В. [Рец. на кн.:] М. Доленго. Зросло на камені. Збірка поезій п'ята. Всеукраїнська Спілка Пролетарських Письменників. 1929. Стор. 80. Ціна 50 коп. // Критика. Харків, 1929. № 11. С. 145).

Доленго был дружен с Петниковым, переписывался с ним, опубликовал рецензию на его «Заветную книгу» (Советская Украина. 1963. № 1. С. 179—180).

⁴⁴ Петников уехал из Киева не ранее середины апреля 1919: он был заявлен в числе участников вечера искусств в театре им. Ленина 14 апреля (Известия Всеукраинского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Исполнительного комитета Киевского совета рабочих депутатов. Киев, 1919. № 19. 13 апреля. С. 3; Борьба. Киев, 1919. № 50. 13 апреля. С. 4) и собеседования «Сущность поэзии» 15 апреля (Борьба. Киев, 1919. № 51. 15 апреля. С. 4). См. также

С. О. Э. встретился значительно позже: 30-е гг. в Москве уже. На Воровского ул. у Союза пис[ателей]⁴⁶. Он много мне рассказывал, вспоминая Крым⁴⁷, о своих делах, тревогах, заботах. Читал на ходу стихи, спрашивал, как они мне нравятся, — глазами спрашивал, вскидывая голову и глядя внимательно на своего слушателя и собеседника... Часть того дня провели вместе, бродя по улицам и в кафе...

О. Э. был добрый, внимательный. Таким в своей хрупкой «глиняной жизни»⁴⁸, трогательно он мне вспоминается, какой-то незащищенный — с поредевшим поседевшим своим хохолком... — и погибший в *те* трагич[еские] годы в лагерях...

(14 апр[еля] <19>63.)

написано по просьбе Н. Харджиева

анонс: «Студия А. Экстер устраивает в скором времени вечер, посвященный поэзии Григория Петникова. Будут прочитаны новые произведения из книги „Быт побегов“ и из „Сборника Нового Искусства“» (Вечер поэзии Григория Петникова // Борьба. Киев, 1919. № 48. 11 апреля. С. 2).

⁴⁵ Из стихотворения Петникова «Встреча с жизнью» (1923): «Даже сквозь обугленные строки / Ты услышишь, как шумела жизнь в те дни, / Как горел сторожевой костер, и токали / Пулеметы, отвоеывая мир...»

⁴⁶ Союз советских писателей разместился в Москве на ул. Воровского (ныне Поварская), 52.

⁴⁷ Ср. дневниковую запись П. Н. Лукницкого, сделанную в Ялте 17 августа 1928: «Встреча с Григорием Петниковым, едущим в Гурзуф. Путь с О. М.» (Мандельштам в архиве П. Н. Лукницкого. Публ. В. К. Лукницкой, предисл. и примеч. П. М. Нерлера // Слово и судьба... С. 133).

⁴⁸ Из стихотворения Мандельштама «1 января 1924 года»: «О, глиняная жизнь! О, умирање века! / Боюсь, лишь тот поймет тебя, / В ком беспомощная улыбка человека, / Который потерял себя».